

ШИШКИН Алексей Ефимович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Самарского медицинского университета «Реавиз». Автор 71 научной публикации, в т. ч. 9 монографий, 16 учебных пособий

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6684-2962>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Западная рыночная система управления предприятием предлагает постмодернистский концепт с вектором от работы-добродетели к труду-проклятью. Русская ментальность не приемлет эсхатологический принцип взаимоотношений и предлагает экзистенциальный подход для восстановления баланса сил в обществе, где труд-добродетель будет иметь свое почетное место. Западный сценарий рыночного консьюмеристского развития общества показал тупиковость социал-дарвинистских установок. Советский сценарий с заботой о стариках и больных, детях и беременных женщинах представил утопический характер в социально-экономических и политических идеалах. Необходим некий третий путь со смешанной системой управления государством, где должное внимание будет уделено коммунитаристским когортам, способным «осолонять» «общество риска» и обеспечивать концентриальную безопасность. Сравнительный анализ западного и русского сценариев развития общества предлагает задуматься об институциональной ловушке. Нельзя жить по принципу лягушки, добровольно двигающейся в пасть змеи. Лягушка думает, что шевелящийся раздвоенный язык рептилии является мошкой, и прыгает за ней для насыщения, но попадает в «капкан». Так и российское общество, руководствуясь теоретическими разработками Фукуямы и Хантингтона, полагает, что рыночная система выступает универсальной для всех народов, а попадает в «плавильный котел». Научная новизна исследования заключается в поиске социальной системы, способной создать справедливые отношения в обществе. Сотериологический подход дает возможность определить метафизическую цель по снятию с труда проклятья. Феноменологическая редукция помогает освободить сознание от натуралистической установки материалистической зависимости. Теория синергетики и теория динамического хаоса дают осмысление возможного преобразования консьюмеристского общества в коммунитаристское.

Ключевые слова: реконструкция, фундаментализм, релятивизм, европоцентризм, конкурентоспособность, национальная модель управления.

*Адрес: 443001, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 227; e-mail: ladomir12345@rambler.ru

Для цитирования: Шишкин А.Е. Трансформация системы управления // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 141–149. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.141

Актуальность статьи заключается в предоставлении материала для альтернативной управленческой перезагрузки. Старая модель управления хозяйством, не связанная с матричным сознанием народа, еще более усугубляет кризис. Вопрос следует ставить не об ускоренных темпах развития, а о том, в ту ли сторону мы движемся. Отсюда в два этапа возникает необходимость методологического обоснования для Восточной (созерцательной) и Западной (рациональной) системы осмысления хозяйства. Первый шаг объясняет различие подходов. Второй предполагает выбор заданного вектора, согласно идентифицирующей ментальности.

Цивилизационные разрывы предполагают конкуренцию и дипломатию. Без военного арсенала никто на паритетные отношения с Россией не согласится. Для того чтобы с нами считались, в первую очередь мы сами должны знать, кто мы. Если мы сами себя не знаем, то кто будет называть нас по имени. Отсюда выходит, что мы должны отказаться от копирования чужих образовательных (болонских) и рыночных (ростовщически-спекулятивных) паттернов.

Технологический уклад, безусловно, необходим, но главный упор должен делаться на изучение нетехногенных путей развития и преобразования человека, раскрывающих его внутренний потенциал [1, с. 7]. Этот внутренний потенциал Мартин Хайдеггер в работе «Бытие и время» выражает экзистенциальным понятием «Dasein» как «наличное бытие» и «заброшенность-в-мир».

Наш экзистенциальный человек (иррациональный богочеловек преодолевает тупики смерти, первая страта) ориентируется на религиозную культуру и светскую этику. Он придерживается позиции творческого традиционализма: имеет жертвенный дух и социальную ответственность за человека, семью, общество; он необратимо встал на путь добродетели и сострадания; готов к самопожертвованию ради высших общественных и космологических интересов; его рациональные и метафизические устремления имеют укрепы по иерархическому

принципу: «дух должен управлять душой, душа – телом» [2, с. 8], но не наоборот.

С. Хантингтон пишет всем народам, в парадигме европоцентризма с эсхатологическим предупреждением не принявшим подлинную либерально-демократическую историю человечества [3]. И тем не менее Китаю удалось выйти из-под американского влияния и создать новые механизмы управления экономикой, которые С.Ю. Глазьев назвал «интегральным мирохозяйственным укладом», оказавшимся более эффективным, чем советский социализм и западный капитализм [4, с. 26].

С одной стороны, восточные страны должны соблюдать традиционный подход к методологии хозяйства. С другой стороны, современная экономика должна обеспечиваться национальной безопасностью в качественном и ускоренном усложнении процессов развития [5, с. 12–17; 6] в связи с переходом к шестому технологическому укладу [7, с. 10–16] и цифровой экономике [4, с. 12–27]. В.Г. Клинов определяет содержание длинной волны экономического развития как соотношение конструкторской и технологической ветвей НТП [8, с. 139].

Причиной делового цикла, по Дж. Кейнсу, является изменение уровня спроса [9]. Г. Хабберлер выделяет среди причин экономического цикла сдвиги в спросе и структуре производства [10, с. 7]. О.Ю. Красильников, О.С. Белокрылова и П.С. Усатый полагают, что сдвиг изменения количественных параметров экономической системы зависит от иерархического уровня их формирования [11, 12]. Причиной трансформационного цикла К.А. Хубиев считает гипертрофированное нависание финансового сектора над реальным сектором [13, с. 13]. Неверный сдвиг в экономике, по мнению Родбертуса-Ягенцева, создает социально-экономический кризис, который ведет к снижению доли зарплаты в национальном продукте [14].

В линейном теоретическом подходе передовые державы задают тон всем «недоразвитым» странам, которые должны пройти тот же самый путь развития. До того момента, когда

сравниваются с европейскими лидерами, по мнению Фукуямы, третьи страны обязаны выполнять роль сателлита и обслуживать регулируемый глобальный рынок [15]. Под вывесками «открытого общества», «прав человека» и «диалога культур» происходит колонизация «третьих стран».

Так выстраивается не мост во взаимоотношениях, а преграда и граница между людьми и постлюдьми, между «реалами» и «виртуалами», между «человеком человеческим» и «человеком экономическим», что приведет к расчеловечиванию человека. Отсюда из желания иной судьбы человечеству выдвигается тезис об ориентации на конец экономики [16]. Но нам хотелось пересмотреть негласный договор, предлагающий обслуживать эксплуататоров. Наша дипломатия должна стремиться к подчинению Востока и Запада сакрально-духовным концептам коммунистического (идеационного) общества.

По мнению А. Дугина, экономика (трудовые отношения между экономистами, а также экономистами и потребителями) закончилась [16]. Победа капитализма над социализмом закрепила превосходство рынка над планом. Рынок обрел статус не только как хозяйственная инфраструктура, но и как планетарная идеология глобального мирового жандарма. Деньги стали мерой всех вещей. Экономика подчинила себе политику, общество, идеологию, историю и все остальное и тем самым перевернула стратификационную систему. В нашем случае экономика, транспорт, связь должны как вспомогательные структуры подчиняться духовно-нравственным императивам. В предлагаемой картине международных отношений мы имеем дело с перевернутой пирамидой социально-стратификационных отношений.

Примером «конца экономики» может стать организация производства в табачном бизнесе и пивоваренной пищевой отрасли производства, где, во-первых, через некачественный товар отравляются граждане страны, а во-вторых, вышеуказанные коммерческие направления на 95 % принадлежат транснациональным компаниям, что означает отток капитала и обогащение

западных держав по замыслу разжигателей концентриальной войны.

Если мы представим отдельно общество «волков» (Гоббс), то оно никогда не станет заботиться о «зайцах» и само рано или поздно самоуничтожится в погоне за прибылью.

Если мы представим отдельно общество исихастов, альтруистов (волонтеров) или культурно-исторических людей, добровольно собравшихся в идеационные коммуны, то легко можно представить их аскетическое подвижничество без излишеств на комфорт, но жизнь по принципу «в тесноте, да не в обиде».

В итоге можно сказать, что первые в конкуренции вынуждены будут погибнуть, а вторые – пусть скромно, но процветать. Отсюда государственная задача предполагает заботу о коммунистах, как о «соли земли». Именно культурно-исторические люди будут заботиться о слабых и малых, стариках и больных. Именно они создают равновесие и баланс сил в обществе и способны оттянуть срок эсхатологических времен. Здесь два пути выхода: сверху через реформу, или «общественный договор», и снизу – через революцию. Автору ближе первый – рациональный и прагматический подход.

Ф.И. Гиренок «предполагает, что все мы находимся внутри того, что когда-то начиналось и когда-то закончится» [17, с. 167]. Эсхатология дышит нам в затылок своим смертельным дыханием, но мы склонны уповать на еще один циклический исторический виток, и прежде упокоения нам придется встретиться с весной идеационной эпохи. Для продления плодотворной управленческой деятельности хотя бы для народов Востока необходимо представить возможность развивать управленческую систему в рамках национального самосознания.

По нашим наблюдениям, в тот момент, когда торжествует однополярный западный мир, уже зреет «новая заря идеационной эпохи», которая кардинально осуществит перемены не только на Востоке и в Евразии, но и на Западе. Поэтому наша забота о роли и месте России в истории одинаково распространяется и на Восток, и на Запад.

Противоположные мнения по поводу российской модели управления столкнулись на конференции в Ханты-Мансийске.

Пессимистический – западный – сценарий развития общества ориентирует на принципы индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства (Англия, США, Германия). Компрадоров раздражает понятие «национальная модель управления». Они повторяют за своими кукловодами, что никакой российской модели управления нет. Есть специфика переходного периода к рыночной экономике. Национальные религиозные или половые различия их не интересуют. По их мнению, есть только хороший или плохой менеджмент. Игроки известны и следует встраиваться в исторический процесс по правилам «шулеров». Управление возможно только по их системе координат, а иначе (по их меркам) мы не будем конкурентоспособны. Отсюда допустима мысль о девальвации рубля и демпинговых ценах на стратегическое сырье и, к сожалению, неактуальными являются задачи о ревальвации национальной валюты и создании предпосылок отечественного прорыва в области технических, электронных и информационных технологий.

Оптимистический – отечественный – сценарий ориентирует на суверенное развитие российского общества, которое представляет собой восточную модель капитализма (Япония, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия) с опорой на ценности коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества.

Русский путь развития предлагает отказаться от колониальных цепей европоцентризма и консьюмеристской идеологии.

Либеральную вседозволенность рыночного фундаментализма следует остановить формированием национальной модели хозяйствования через артельный и смешанный способ

производства товаров. Менеджмент предполагает руководство людьми с определенным менталитетом и духовно-нравственными ценностями.

Менеджмент должен выполнять роль не надсмотрщика за «чипизированными поднадзорными» людьми, а иметь прикладной характер, основанный на традициях трудового народа. Поэтому использующийся определенный инструментарий может быть хорош для одной национальной модели управления и совсем не годится для другой. Отсюда мы заключаем, что национальная модель управления не должна быть импортной, а только своей – родной, выстраданной, органичной, соответствующей культуре, традициям и духу своего народа [18, с. 5–7; 19].

Пессимистический сценарий предполагает систему поднадзорности и манкуртизации всей страны. Американцы, рассматривая развал СССР как свою победу в III мировой войне, продолжают считать себя исключительной нацией и поэтому агрессивно навязывают России и всему миру свой консьюмеристский образ жизни, «спекулятивно-паразитическую модель экономики через механизм обязательств перед ВТО, МВФ и ФРС» [20, с. 58–85]. Заметим, незападная и неанглосаксонская модель сознательно маргинализируется, при этом открыто заявляется, что экономическая теория якобы не должна содержать в себе общественные цели [21, с. 20]. Здесь независимые страны становятся зависимыми учениками [18, с. 12, 15] через санкции, утверждение компрадоров в правительственных организациях, установление демпинговых цен на сырье, доминанту международных прав над отечественными (п. 4 ст. 15 Конституции РФ), отделение церкви от государства и исключение идеологии (п. 2 ст. 13 Конституции РФ).

Нас тупиковый путь развития не устраивает. Мы не будем тратить время на тезисы, ведущие к катастрофе страны, а остановимся на альтернативных позициях.

Век нано-, био-, когно-, инфотехнологий сбивает космические часы человека. Ему не хватает тишины, бескорыстного народного творчества

в декоративно-прикладном искусстве, играх или хоровых песнопениях.

Планы по извлечению прибыли в любой отрасли производства делают людей заложниками собственных амбиций по устройению комфорта и ведут к варварскому использованию природных ресурсов.

Человек перестает слышать «музыку небесных сфер» (Платон). Понятия мимесис (подражание небесам), калокагатия (нравственное совершенствование), катарсис (очищение, облагораживание, возвышение), энтелехия (реализация способностей) и экзистенциализм (инициация, преображение) уходят из нашей жизни, а консьюмеризм, гедонизм и феминизм с насаждением черствости, зависти, эгоизма и высокомерия, к сожалению, представляют новые маргинальные реалии.

Природа человека все так же включает в себя тело, душу и дух. Отсчет обратного процесса по выходу из материальной (телесной) зависимости должен начаться с программ по одухотворению человека. Наше предложение по строительству коммунитаризма может стать долговременной программой по оздоровлению не только трудовой (экономической), но и семейной и общественной жизни.

Основным механизмом по созданию предпосылок духовного обновления общества является освещение или возведение в абсолют неких относительных аксиологических норм. В строительстве Нового восточного мира следует смягчить навязываемые рыночные реперные точки и, напротив, возводить на «пьедестал» замалчиваемые традиционные взгляды в суждениях, СМИ, политике. К примеру, античный мир нами осмысливается как превозношение гедонистического человека над трансцендентным миром, а мы здесь же на поле западников вспомним другие яркие, но забытые фигуры. Хилон, воспитывавшая молодежь, говорит: «Предпочитай убыток позорной прибыли: первое огорчает один раз, второе будет огорчать всегда» [22].

Сегодня становится очевидным системный кризис. Дело не в экономике и тем более не в инвестициях потенциальных врагов, которые

через механизм вливания денег отбирают национальные заводы и фабрики. Дело в отсутствии идеологии и создании механизмов, при которых национальные интересы не учитываются. Деньги не только не пахнут, но и не имеют границ, национального, интеллектуального и гражданского статуса.

Если старые нормы «размагнитились», то необходимо создавать предпосылки их релятивирования. Скорее всего, в законном пути следования нам поможет серия проведенных референдумов. Но прежде всего надо определиться, кто мы, кто наши лидеры и куда мы идем. Отсюда будет ясной экономическая и политическая программа будущего.

Механизм референдумов и «стола переговоров мудрецов» может повернуть идею гедонизма и консьюмеризма в сторону сакральных ценностей жертвенного служения в построении коммунитаристского общества.

Размах выбора велик. Установки гедонистов сводятся к плотскому утверждению, что «жизнь есть процесс, прежде всего, хозяйственный» [23, с. 54], но куда более оптимистично звучит другой душевный посыл: «жизнь есть творчество, а поэзия и история есть творчество» [24, с. 305], но для исихастов есть духовный смысл жизни, который заканчивается на Голгофе «за други своя» (Ин. 15:13). По нашему мнению, осмысление метафизики истории возможно лишь на почве религиозного сознания: «Православное постижение истории базируется на понимании того, что общественные процессы есть результат синергетического взаимодействия Бога и человека» [25, с. 30].

«Вещи... есть только минус жизни, отрицательный ее коэффициент» [23, с. 81]. Хозяйство же «есть выражение борьбы двух метафизических начал – жизни и смерти, свободы и необходимости, механизма и организма. В борьбе жизни со смертью вырабатывается орудие самоутверждающейся жизни» [23, с. 85–86].

Ведь вещи «заметны лишь в свете жизни» [23, с. 81]. Символы современного «глобального общества потребления» ориентируют миллиарды людей исключительно на служение царству

мертвых вещей, тем самым лишь способствуя замещению жизни небытием, т. е. абсолютным ничем [23, с. 53]. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой», но «путем хозяйства природа опознает себя в человеке» [23, с. 153–155]. «Материалистам, строящим рынок, нужна не инициатива, а дисциплина и безоговорочная исполнительность; не любовь, а классовая ненависть; не совесть, а классовое самосознание» [26, с. 120–121].

По мнению русского философа С. Булгакова, «вне Бога и его промысла о труде человека – строить философию хозяйства немислимо» [23, с. 487]. В хозяйственной деятельности философ ищет не нормативно-прикладной, а метаэтический смысл. В первом случае разговор будет идти о проклятье труда (о труде из-под палки), во втором – о празднике творчества. Для раскрытия второго тезиса представляем выводы:

а) экономизм, ушедший от философии к математике, убил домостроительство (модус «иметь» не имеет права доминировать над модусом «быть»). По мнению М. Вебера, богатство таит в себе страшную опасность, искушения его безграничны, стремления к богатству не только бессмысленны по сравнению с бесконечно превышающим его значением царства Божьего, но и вызывают сомнения нравственного порядка [27, с. 185];

б) необходимо отбросить псевдонаучные концепции, ведущие к депрессии и иллюзии конструирования жизни по западным меркам, и начать жить сущностно, своим умом и по своему историческому заданию;

в) компромисс с обществом следует искать не на западе, а на востоке, не в атлантизме, а в евразийстве;

г) выход из плена турбокапитализма западной модели экономики следует искать в автаркии – народосберегающей и самодостаточной экономике с артельной и смешанной формой хозяйствования. В странах-рантье «нефтяное проклятие» исказило структуру экономики, дурно сказалось на открытости и подотчетности политиков, усугубило сепаратизм и внутренние распри [28, с. 112]. К. Маркс видел выход из сырьевой зависимости в необходимости увеличения плотности населения для повышения производительности труда [29, с. 365];

д) в разрешении кризиса должны участвовать экзистенциалисты исключительно из первой страны. У «царей» должно быть «почетное рабство» [30, с. 290] служения высшим духовным интересам, а здесь никак не обойтись без советников – мудрецов-богочеловеков с их концептом коммунитаризма.

Обозначенная в статье метафизическая цель по снятию проклятия с труда может быть решена. Надо трудовые отношения хотя бы гипотетически связать не столько со смертью, т. е. результатами прибавочной стоимости труда, сколько с жизнью, т. е. с социально-историческими и культурологическими элементами, раскрывающимися в земной и трансцендентной истории. Прибыль не должна стоять на первом месте; она может быть, но только по итогам социально значимых проектов. Отсюда понятен подход данного исследования, раскрывающего трудовые отношения через системные знания религиозных, философских, научных, экономических, эстетических и главным образом историософских и цивилизационных понятий и представлений в парадигме Евразии с доминантой Востока.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Текст. М.: Худ. лит., 1990. 543 с.
2. Настольная книга священнослужителя: в 8 т. М.: Моск. патриархия, 1993. Т. 4.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.

4. Глазьев С. Информационно-цифровая революция // Изборский клуб. Русские стратегии. 2017. № 8(54). С. 12–27.
5. Селиванов А.И. Приватизация и национализация в контексте устойчивости и эффективности развития экономики // Микроэкономика. 2017. № 3. С. 12–17.
6. Селиванов А.И. Мониторинг экономической безопасности в условиях развития: постановка проблемы // Микроэкономика. 2017. № 4. С. 84–89.
7. Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 10–16.
8. Клинов В.Г. Гл. 6. Причины и последствия модификации большого цикла мирового хозяйства // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, Р.С. Гринберга. М.: Учитель, 2016. С. 140–153.
9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.Г. Милейковского, И.М. Осадчей. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
10. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / пер. с англ. О.Г. Клесмент, Н.М. Осадчей, Р.Х. Хафизовой. Челябинск: Социум, 2005. 473 с.
11. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 164 с.
12. Белокрылова О.С., Усатый П.С. Структурные сдвиги в региональной экономике. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. 160 с.
13. Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития // Проблемы соврем. экономики. 2010. № 4(36). С. 13–20.
14. Родбертус-Ягцецов К.И. Исследование о капитале: торговые кризисы и государственное хозяйство / пер. с нем. И.А. Давыдова. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. 208 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. 588 с.
16. Дугин А.Г. Конец экономики. СПб.: Амфора, 2010. 479 с.
17. Гиренок Ф.И. Россия: что делать, когда мы не понимаем, что нужно делать? // Философия хозяйства. 2017. № 2. С. 163–169.
18. Российская модель управления: анализ и рекомендации к применению: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Г. Лобуков, 14–15 мая 2014 года. Ханты-Мансийск: АУДПО ХМАО – Югры «Ин-т развития образования», 2015. 102 с.
19. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. 1184 с.
20. Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2001. 704 с.
21. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы: Сочинения. М.: Таурис. Альфа, 1997. Т. 1. 560 с.
22. Спиркин А.Г. Философия. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
23. Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: Наука, 1993. 603 с.
24. Булгаков С.Н. Первообраз и образ // Соч.: в 2 т. Т. 1. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС»; М.: Искусство, 1999. 416 с.
25. Катасонов В.Ю. Метафизика истории / предисл. С.Г. Лаковский. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2017. 400 с.
26. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности XVIII–XX. СПб.: Ганза, 1993. 512 с.
27. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
28. Саква Р. Сырьевой сектор России: экономика контроля и политика ренты // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 6(74). С. 112–130.
29. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 907 с.
30. Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация / пер. с фр. Н. Шевченко. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2008. 480 с.

References

1. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Rabelais and His World]. Moscow, 1990. 543 p.
2. *Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya* [Clergyman's Handbook]. Moscow. 1993. Vol. 4.
3. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. 1996 (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. Moscow, 2016. 640 p.).
4. Glaz'ev S. Informatsionno-tsifrovaya revolyutsiya [Digital Information Revolution]. *Izborskiy klub. Russkie strategii*, 2017, no. 8, pp. 12–27.
5. Selivanov A.I. Privatizatsiya i natsionalizatsiya v kontekste ustoychivosti i effektivnosti razvitiya ekonomiki [Privatization and Nationalization in the Context of Sustainability and Efficiency of Economic Development]. *Mikroekonomika*, 2017, no. 3, pp. 12–17.
6. Selivanov A.I. Monitoring ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh razvitiya: postanovka problemy [Monitoring Economic Security in Development Conditions: Problem Formulation]. *Mikroekonomika*, 2017, no. 4, pp. 84–89.
7. Selivanov A.I., Starovoytov V.G., Troshin D.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyakh perekhoda k shestomu tekhnologicheskomu ukladu: postanovka problemy [Economic Security in Conditions of Transfer to the Sixth Technology Revolution: Problem Setting]. *Bezopasnost' biznesa*, 2017, no. 6, pp. 10–16.
8. Klinov V.G. Gl. 6. Prichiny i posledstviya modifikatsii bol'shogo tsikla mirovogo khozyaystva [Ch. 6. Causes and Consequences of the Modification of the Long Cycle of World Economy]. Grinin L.E., Korotaev A.V., Grinberg R.S. (eds.). *Krizisy i prognozy v svete teorii dlinnykh voln* [Crises and Forecasts in the Light of the Theory of Long Waves]. Moscow, 2016, pp. 140–153.
9. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, 1978. 494 p.
10. Haberler G. *Prosvetaniye i depressiya: teoreticheskiy analiz tsiklicheskiykh kolebaniy* [Prosperity and Depression: A Theoretical Analysis of Cyclical Movements]. Chelyabinsk, 2005. 473 p.
11. Krasil'nikov O.Yu. *Strukturnye sdvigi v ekonomike* [Structural Shifts in the Economy]. Saratov, 2001. 164 p.
12. Belokrylova O.S., Usatyy P.S. *Strukturnye sdvigi v regional'noy ekonomike* [Structural Shifts in the Regional Economy]. Rostov-on-Don, 2003. 160 p.
13. Khubiev K.A. Bol'shoy transformatsionnyy tsikl i imperativy postkrizisnogo razvitiya [The Big Transformational Cycle and the Imperatives of Post-Crisis Development]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2010, no. 4, pp. 13–20.
14. Rodbertus-Jagetzow K.J. *Issledovanie o kapitale: torgovye krizisy i gosudarstvennoe khozyaystvo* [A Study on Capital: Trade Crises and the State Economy]. Moscow, 2012. 208 p.
15. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, 2004. 588 p.
16. Dugin A.G. *Konets ekonomiki* [The End of Economy]. St. Petersburg, 2010. 479 p.
17. Girenok F.I. Rossiya: chto delat', kogda my ne ponimaem, chto nuzhno delat'? [Russia: What to Do When We Don't Know What Needs to Be Done?]. *Filosofiya khozyaystva*, 2017, no. 2, pp. 163–169.
18. Lobukov V.G. *Rossiyskaya model' upravleniya: analiz i rekomendatsii k primeneniyu* [Russian Management Model: Analysis and Recommendations for Use]. Khanty-Mansiysk, 2015. 102 p.
19. Oleynikov A.A. *Politicheskaya ekonomiya natsional'nogo khozyaystva* [Political Economy of the National Economy]. Moscow, 2010. 1184 p.
20. Belolipetskiy V.G. Finansovaya ekonomika: kontseptual'nye osnovaniya i mekhanizm realizatsii [Financial Economics: Conceptual Foundations and Implementation Mechanism]. Osipov Yu.M., Belolipetskiy V.G., Zotova E.S. (eds.). *Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka – 4: Finansovaya ekonomika* [Economic Theory on the Threshold of the 21st Century – 4: Financial Economics]. Moscow, 2001. 704 p.
21. Buchanan J.M. *Konstitutsiya ekonomicheskoy politiki. Raschet soglasiya. Granitsy svobody: Sochineniya* [The Constitution of Economic Policy. The Calculus of Consent. The Limits of Liberty: Works]. Moscow, 1997. Vol. 1. 560 p.
22. Spirkin A.G. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, 2006. 736 p.
23. Bulgakov S.N. *Sochineniya. T. 1. Filosofiya khozyaystva. Tragediya filosofii* [Works. Vol. 1. Philosophy of Economy. The Tragedy of Philosophy]. Moscow, 1993. 603 p.
24. Bulgakov S.N. Pervoobraz i obraz [Prototype and Image]. *Sochineniya. T. 1. Svet nevecherniy: Sozertsaniya i umozreniya* [Works. Vol. 1. Unfading Light: Contemplations and Speculations]. St. Petersburg, 1999. 416 p.
25. Katasonov V.Yu. *Metafizika istorii* [Metaphysics of History]. Moscow, 2017. 400 p.

26. Isupov K., Savkin I. *Russkaya filosofiya sobstvennosti XVIII–XX* [The Russian Philosophy of Ownership of the 18th–20th Centuries]. St. Petersburg, 1993. 512 p.

27. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1990, pp. 61–272.

28. Sakva R. Syr'evoy sektor Rossii: ekonomika kontrolya i politika renty [The Raw Materials Sector of Russia: The Economy of Control and Rent Policy]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 2010, no. 6, pp. 112–130.

29. Marx K. Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. T. 1, kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1. Book 1. The Process of Production of Capital]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1960. Vol. 23. 907 p.

30. Chamoux F. *La Civilisation hellénistique*. Paris, 1981. 630 p. (Russ. ed.: Shamu F. *Ellinisticheskaya tsivilizatsiya*. Yekaterinburg, 2008. 480 p.).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.141

Aleksey E. Shishkin

Medical University “Reaviz”;

ul. Chapaevskaya 227, Samara, 443001, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6684-2962> e-mail: ladomir12345@rambler.ru

TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM

The Western market-based enterprise management system suggests a postmodern concept with a vector from work as a virtue to labour as a curse. Russian mentality rejects the eschatological principle of relationships and offers an existential approach to restore the balance of power in a society where work as a virtue will hold pride of place. The Western scenario of market consumerist development of society has demonstrated utter futility of Social Darwinist attitudes. The Soviet scenario, with care for the elderly and the sick, children and pregnant women, has shown the utopian nature of socioeconomic and political ideals. Thus, there is a need for a third way, with a mixed state governance system, where due attention will be paid to communitarian cohorts capable of “salinating” the “risk society” and ensuring consciential security. The comparative analysis of the Western and the Russian scenarios of the development of society invites us to reflect upon an institutional trap. One should not live as a frog that is voluntarily moving right into the snake’s mouth: the frog thinks that the stirring forked tongue is a midge and jumps to get it, but falls into the “trap”. Similarly, the Russian society, guided by the theoretical developments of Fukuyama and Huntington, believes that the market system is universal for all nations and jumps into the “melting pot”. The scientific novelty of this paper lies in the search for a social system capable of establishing equitable relations in the society. The soteriological approach helps us to set the metaphysical goal of taking the curse off labour. Phenomenological reduction allows us to free the mind from the naturalistic orientation of materialistic dependence. The synergetic theory and the dynamical chaos theory provide insights into the possible transformation of the consumerist society into the communitarian society.

Keywords: reconstruction, fundamentalism, relativism, Eurocentrism, competitiveness, national management model.

Поступила: 04.03.2019

Принята: 26.09.2019

Received: 4 March 2019

Accepted: 26 September 2019

For citation: Shishkin A.E. Transformation of the Management System. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 6, pp. 141–149. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.141